

ВЛАДИМИР МАЛИНОВСКИЙ

ОБЛАКО ЛЮБВИ

- Папуля! Ты посмотри, какая интересная шаражка. Давай зайдём.

- Мы уже были в пяти подобных заведениях, Галочка. И тебе нигде ничего не понравилось. А в этой убогой конторе тебе не понравится ещё больше.

Возле обшарпанной двери, к которой вело перекобоченное крылечко, по-видимому, сваренное нетвердой рукой неизвестного мастера, стояли мужчина и девица.

Мужчина был явно не молод и строг, лицом и одеждой, однако с зачесанной от виска до виска немислимой «чёлкой». Сквозь чёрные, крашенные пряди её настойчиво пробивалась перезревшая жёлто-дынная лысина. Девица, напротив, была молода и безумно красива. Обтягивающая её бюст калёно-красная блузка едва ли не лопалась от упругих грудей. Из-под мини-юбки выпархивали стайки ярких колибри и по небесно-синим колготкам, обтягивающим стройные ноги, перелетали к её нежно-розовым шпилькам.

- Они здесь вообще непонятно чем занимаются. Ты, Галочка, только взгляни, – дыннолысый показал на полинялый плакатик, висевший над обшарпанной дверью: «Лучшие соседи - это деревья. Покупайте саженцы!». Чуть ниже – правее можно было прочесть: «Организация свадеб и прочих семейных мероприятий». Последняя вывеска, вероятно, помещалась на месте другой, уже снятой, поскольку её обрамляли, словно рваные ранки, отверстия от выдернутых «с мясом» шурупов.

- Но, папочка! – капризно скривила кораллово-красные губки девица и розовая шпилька ступила на убого-сварное крыльцо.

Они миновали прихожую и вошли в небольшой кабинет. В глаза здесь бросался новёхонький компьютерный стол, вальяжно поблёскивающий полированным боком, и стул на сияющей солнцем зеркальной ноге. Однако за ними притулились к пузырящейся обоями стенке обшарпанный столик и засаленные донельзя кресла.

Было безлюдно, но из дверного проёма, ведущего в соседнее помещение, слышались шлёпанье мокрой тряпки и нежно мурлыкающий женский голос, по-видимому, напевающий какую-то песенку.

- Здравствуйте! – подчёркнуто громко поздоровалась девица с дверным проёмом, из которого слышалась песня.

Шлёпанье мокрой тряпки и пение тотчас прервались, послышались грузные шаги и в кабинет вошла довольно полная женщина с шваброй в руке. Женщина была улыбчива, доброжелательна и... красива. ТАК красива может быть только молодая и симпатичная БЕГЕМОТИХА. При виде гостей Бегемотиха улыбнулась ещё шире и краше:

- Вы, молодые люди, по поводу...

- Свадьбы. – сухо закончил зависшую в воздухе фразу дыннолысый мужчина, в жизни своей повидавший, очевидно, немало разных улыбок.

Но Бегемотиха, не моргнув даже глазом на резкость, вдруг грациозно склонилась в низком поклоне и не произнесла, а ПРОПЕЛА: «В долгий век и добрый час Бог соединил бы вас! Проходите, гости дорогие, рассаживайтесь. Я вам всё сейчас расскажу-покажу».

Она опустилась на тяжко крякнувший стул с зеркальной ногой и её белые, сдобные пальцы забегали по клавиатуре компьютера. На экране весь в бантах и цветах предстал лимузин. Удивление от неожиданной встречи у девицы моментально сменилось презрительной скукой.

- Ну, конечно, лимузин, фотограф - дурак и море цветов и бантов. Всё это мы сто-пятьсот раз уже видели.

- Поняла. Для вас всё самое лучшее. - добродушно согласилась с ней Бегемотиха и вновь обратила к компьютеру.

На экране засветилась-засолотилась карета, запряжённая четвёркой лошадей-лебедей с гайдуками в ливреях и с громадиной – кучером на облучке. Сдобный палец легонько коснулся компьютерной мышки и карета, звеня бубенцами, помчалась.

- Да-а... Вот это настоящий мужик! – вождельно девица разглядывала кучера-зверя.

Дыннолысый смотрел на экран очень долго и очень с большим подозрением. Наконец, промычал:

- М-мда...- стоит это, конечно, недёшево. Ну, положим-положим... А что у вас с этим... Как его?... Развлекаловом?

- С развлекаловом у нас ещё лучше чем с выездом. – Бегемотиха, казалось, вся засветилась от счастья. – Гриша! – обратилась она к дверному проёму, из которого недавно появилась сама. – Тут у нас насчёт свадьбы пришли.

- Щас! – густым басом ей ответил проём, - Инструмент вот возьму...

Очень скоро в дверях появился гармонист. Был он столь незначительно мелок и дробен, что, казалось, за ним должен появиться другой, обладатель густящего баса, но... проём пустовал.

Между тем гармонист растянул «инструмент» и басом запел:

Невеста! В этот светлый миг ты прекрасней всех!

Невеста! Нежный поцелуй и счастливый смех!

Невеста! Нереальный свет в белых облаках!

Невеста! Облако любви на моих руках!

Пел мужичок слащаво, но радостно, чувствуя песню и ею дыша. Строгое лицо жениха несколько размягчилось, разгладилось. Но неожиданно песню прервала невеста:

- Мне эта стрёмная фигня не нужна.

На лицо замолчавшего вдруг гармониста набежала нешуточная обида. Но внезапно глаза его бешено засверкали. «Гриша!» - просяще взглянула на него Бегемотиха. Но Григорий уже рванул инструмент и, с усмешкой взглянув на девицу, запел:

Невеста! В этот светлый миг ты пьянее всех!

Невеста! Мёртвый поцелуй и идиотский смех!

Невеста! Ирреальный свет в твоих пустых глазах!

Невеста! Пьяное облако на моих руках!

По мере того как песня не пелась, а буквально выплёвывалась изо рта гармониста по физиономии жениха сверху - вниз, как будто бы кто пролил ему на голову густую краску, накатывала свекольная краснота. Наконец, он не выдержал:

- Да вы что издеваетесь!? Не знаете с кем связались!? Да я за такие штучки вашу дешёвенькую контору живо прикрою! Да я!..

- Постой – постой, папуля! – прервала невеста гневливую речь своего жениха, – в её глазах разгорались злые, ведьмины огоньки. – Раз у вас есть такая прикольная песенка, значит, под неё должно быть и ещё... Что-нибудь такое ПРИКОЛЬНОЕ. Мы ждём .., - закончила она со значением.

- Конечно же, есть. – успокаивающе улыбнулась симпатичная Бегемотиха, но не взбешённой девице, а сверкающему глазами мужичку-гармонисту, - Желаете видеть?

- Желаем, – нехорошо улыбнулась девица.

- Тогда я прошу вас пройти в соседнюю комнату.

- Пойдём, папуля. – девица решительно встала.

С большим НЕудовольствием взглянув на мужичка – гармониста, дыннолысый неохотно поднялся.

В соседнем помещении обстановка была ещё более скромной чем в «кабинете». Стояли два стареньких стула и стол возле такой же пузырящейся

старыми обоями стены. Однако интерьер оживляла весьма эксцентричная и, можно сказать, даже потрясающая в своём исполнении «композиция». Возле окна, на полу лежал подозрительный длинно – продолговатый «предмет», слегка напоминающий ящик. Смотрелся «ящик» довольно игриво, поскольку укрыт был тканью с фривольным рисунком: весёлые дамы почти без одежд отчаянно плясали канкан. Над вскидывающимися голые ляжки танцовщицами царил огромный муляж подосиновика. С бордовой луковкой – шляпкой, плотно облегающей толстую ножку, смотрелся «подосиновик» так неприлично, так нахраписто – нагло, что «молодые» невольно застыли у входа.

- Григорий! – улыбчивая Бегемотиха как будто бы и не видела замешательства посетителей. Покажем гостям прикольную фишку.

Григорий небрежно толкнул загремевший пустотой похабный муляж. Затем по - ухарски, ловко, как делали это когда – то половые в трактирах, меня несвежую скатерть, рывком сдёрнул с «ящика» ткань. Перед ошеломлёнными посетителями предстал... восхитительный гроб.

Гроб, видимо, был дорогой. Он поблёскивал, как и компьютерный стол, полированным боком и золотыми петлями на которых откидывалась роскошная золотисто – чёрная крышка.

Довольно долго в комнате царил молчание. Наконец, Бегемотиха мило улыбнулась окаменевшему жениху и как – то совершенно не в тему, в извинительном тоне спросила:

- Простите. Как вас зовут?

- Сергей Аристархович. – чуть слышно прошелестели непослушные губы.

- Григорий! – симпатичная Бегемотиха взглянула на мужичка с укоризненным удивлением, - Ну, что ж ты стоишь!? Давай открывай! – она указала на гроб.

Под стылыми взглядами замороженных посетителей, она, несмотря на свою полноту, ловко влезла в гроб. После чего лакированная крышка

захлопнулась. «Бу – бу – бу!» - раздалось из гроба через мгновение. «А теперь смотрите!» - мрачно перевёл мужичок и разом откинул тяжёлую крышку. Из гроба, точно Афродита из пены, торжественно – медленно поднялась Бегемотиха. Она, подбоченившись, игриво взглянула на жениха и запела:

Мне Серёжа говорит:

«У меня давно стоит!»

А что стоит и где стоит.

Он про то не говорит.

Неожиданно пение оборвал звонкий, залиvistый хохот. Смеялась невеста, которая до сих пор смотрела на происходящее, широко распахнув глаза. Отхохотавшись как следует, она вытерла выступившие слезинки платочком и с усмешкой повернулась к своему одуревшему жениху: «Слышь, Серёжа! У тебя давно стоит. Хорошо бы если так». На лысине жениха медленно выступала испарина.

- Ну, вот видите! – довольно улыбнулась вышедшая из гроба Бегемотиха, - Наконец – то вы оценили. Вместо лимузина мы обычно используем КАТАФАЛК. На крышку гроба, - тут она нежно улыбнулась, - Можно поставить этот подосиновик, - сдобный палец показал на двусмысленный гриб, - Но в этом случае крышка должна открываться вертикально. Иначе должного эффекта не будет.

- А можно туда .., - совершенно уже отошедшая от заморозки девица показала на гроб, - положить настоящего ...?

- Покойника, – деловито закончила Бегемотиха фразу, - Кладём. Конечно, бывает это нечасто, Но если бывает.., - она широко улыбнулась, - Недавно одна беременная невеста заказала катафалк с пустым гробом. Сэкономить хотела. Но после того как она как следует выпила, вся её экономия полетела к чёртовой матери. Она потребовала, чтобы ей в гроб

немедленно положили покойника. Так представляете! «Скорая» мчалась через весь город с сиреной, чтобы нам привезти только что помершего бомжа. А невеста после того как бомжа в гроб положили ещё поддала и вошла в такой раж, что даже на крышке гроба сплясала. И только представьте! – тут Бегемотиха залилась добродушным смехом. – У неё одна шпилька крышку гроба пробила, Да, так там застряла, что её и не вытащили: боялись сломать. Невеста босиком в ЗАГС пошла. А про шпильку забыли. Так мы её вместе с гробом и закопали. Ребята из похоронной команды оборжались... Да у нас фотографии есть, - узрев недоверчивую физиономию жениха, обидчиво молвила Бегемотиха. – Гриш, принеси.

Григорий вышел из комнаты и, тотчас вернувшись, разложил перед посетителями фотографии. На одних из них в разных ракурсах была запечатлена отплясывающая на гробе беременная особа в фате. На других – стоял тот же гроб с белой туфелькой – шпилькой, торчащей из крышки. Гроб стоял на краю зияющей чёрной пастью могилы. Позади могилы, опершись о лопаты, позировали три землекопа, расположившихся по «волосатости». Первый был лыс, как колено. Второй – с небольшой шевелюрой. А третий – обволосативший, словно орангутанг. Похоронная команда смотрела на гроб и сияла улыбками.

- И вы хотите сказать, - произнёс дыннолысый, с большим подозрением глядя на землекопов – могильщиков, - что власти вам разрешают подобные ... мероприятия?

- А власти - то здесь причём?! – Бегемотиха снова решила обидеться, - Всё это делается на специально арендованной нами, закрытой территории. В присутствии только близких людей и гостей. Поэтому то и стоит это мероприятие НЕДЁШЕВО.

- Зато прикольно и весело, - вмешалась в беседу разглядывающая фото девица, - А то, что недёшево, так это папуля бабки найдёт.

- На ЭТО!? – ужаснулся «папуля».

Назревшую между влюблёнными размолвку невольно пресёк мужичок, который рванул гармонь так, что едва не порвал ей меха. Надрывные звуки похоронного марша внезапно переполнили комнату. По всей вероятности, так гармонист «поприветствовал» стоящего в дверях господина с очень скорбным лицом и такими морщинами, что у человека, впервые его увидавшего, возникало непреодолимое желание схватить тяжёлый утюг и ... разгладить их. Нежно и тщательно.

- Что здесь происходит? – печально, но строго произнёс господин, глядя на потревоженный гроб, - Эти господа, по-видимому, насчёт похорон?

- Не совсем, господин директор, – голос Бегемотихи из доброжелательно – бархатного превратился в сугубо официальный и даже сухой. – Наши гости здесь по поводу свадьбы, но их заинтересовал так же, гроб.

- Вот как, – не особенно удивился господин со скорбным лицом и как – то бесцветно прибавил. – Да, гроб этот выставочный, дорогой и очень красивый. Ну, что ж, - обратился он свои печальные глаза к посетителям, - По поводу свадьбы прошу ко мне в кабинет.

После того как гости снова расселись возле компьютерного стола мужчина со скорбным лицом произнёс мёртвым голосом:

- Я генеральный директор агентства по организации свадеб и прочих семейных мероприятий. Зовут меня Валерий Захарович. Для свадебного кортежа позвольте вам предложить лимузин, – рука гендиректора потянулась к компьютерной мышке, однако это движение упредила девица:

- Но мы хотим катафалк.

- Для похорон?

- Нет, для свадьбы.

По скорбному лицу гендиректора разлилось недоумение. Недоумение перешло в удивление, изумление и, наконец, сменилось подозрительно – сомнительной миной.

- Я что-то вас не понял. Простите?

-Да что здесь понимать! – девица в весёлых колготках потеряла терпение, - Ваш зам. – показала она на отрешенно стоящую, симпатичную Бегемотиху. – Предложила нам использовать катафалк и гроб. Да, вот же и фотки! – на стол полетели без спросу прихваченные «прикольные» снимки с отплясывающей на гробе невестой и ухмыляющимися возле этого гроба могильщиками.

При виде фотографий по лицу гендиректора точь в точь, как недавно у дыннолысого поползла багровая краска. С душевной болью он взглянул сначала на Бегемотиху, а затем на гостей:

- ОНА предложила вам катафалк вместо лимузина? Она всего пару дней как из психушки. А это ... - директор взял в руки фотографии весёлых могильщиков, - Фотомонтаж, на котором.., - тут он по непонятной причине замялся. Но Бегемотиха живо закончила фразу:

- А это – вожди мирового пролетариата.

- Ка – какие вожди?! – по лбу дыннолысого пролегла глубокая складка..

- Могильщики мирового капитализма! Ленин, Энгельс и Маркс! – сверкая глазами, перечислил вождей гармонист, так же как они были расположены на фотографии, по волосатости, - А хоронят они вот этого кровососа – капиталиста! – он так зверски ткнул пальцем в «кровососа» - директора, как будто бы это был вовсе не палец, а карающий меч. А шпилька в гробу – это туфля его любовницы, девки настолько распутной, что... Тьфу! – не выдержав, плюнул Григорий на пол.

- И-эх! Григорий! – багровый директор с укором смотрел на разгорячённого мужичка – гармониста, - Вспомни – вспомни! Как я тебя и твою жену алкоголичку сразу на работу взял, когда вас обоих уволили из филармонии за пьянку. Не ценишь ты друзей, Григорий!

- Твои друзья в овраге лошадь доедают! – с ненавистью ответил «другу» эксфилармонист.- Зарплату, кровосос, когда отдашь!?

Директор моментально впал в депрессию:

- Ты умный человек, Григорий. Клиентов – ноль. Вот люди пришли, – кивнул он на невольных свидетелей скандала, - И то вы им чёрт знает что наговорили.

- А куда ты деньги дел от саженцев, которые моя Катя продавала!? – в запальчивости гармонист ткнул пальцем в Бегемотиху так же яростно, как перед этим в «кровососа». – Стол дорогуший себе купил! На б... свою потратил! Ты погоди! Станцует ещё эта сука на твоём гробу!

- Григорий! – строго постучал по «дорогушему» столу директор, - Ты преотлично знаешь, что деньги, вырученные от продажи саженцев весной, пошли на бизнес, на организацию секс – шопа.

- Секс – шопа для пенсионеров – дачников, не выдержав, вмешалась Катя – Бегемотиха, - Здесь окраина города и пересадка. Пенсионеры на дачу едут, наверное, на грядках сексом заниматься. От вашего секс – шопа остались только это похабное покрывало, да член – подосиновик.

- А теперь этот идиот сообразил совместить в одной конторе организацию свадеб и похорон! – желчно продолжил речь супруги неугомонный гармонист, - Гроб этот дурацкий притащил! – он так пнул открытую крышку гроба ногой, что та с треском захлопнулась.

Лицо гендиректора стало уже красно – бурым и напоминало варёную свёклу. Внезапно он с силой ударил рукой по крышке стола:

- Хватит! Всё это нашим гостям не очень – то интересно! Вы будете заказывать свадьбу? – обратился он к дыннолысому жениху и его невесте.

Дыннолысый встал:

- Вы знаете... Пожалуй, что, нет. Пойдём, Галочка. – он обратился к девице, но та оставалась сидеть. – Пойдём, Галочка, – повторил дыннолысый настойчивее. Девица нехотя встала.

Когда жених и невеста вышли на улицу, невеста остановилась, будто в раздумье. Жених на неё смотрел с нескрываемым удивлением:

- Ты что, Галочка, хочешь заказывать свадьбу в этой сумасшедшей конторе?

- Мне всё равно где, папуля. Но пусть будет закрытая территория и катафалк. Получатся такие классные фотки! Короче, ты, папуля, подумай!- невеста повернулась спиной к огорошенному жениху и, звонко стуча каблучками розовых шпилек, пошла от него прочь.